

Фаддей Булгарин

Две противоположности

Фаддей Булгарин
Две противоположности

«Public Domain»

1843

Булгарин Ф. В.

Две противоположности / Ф. В. Булгарин — «Public Domain»,
1843

«С восхождением солнца няня входит в опочивальню боярышни, которая сидит на скамейке, покрытой ковром, перед маленьким зеркальцем, и расправляет свои длинные волосы. Няня целует сперва руку боярышни, потом в лицо, дует на нее, оплевывается, крестит ее и шепчет в предостережение от дурного глаза и уроков...»

Содержание

I. Боярышня 1643 года	5
Терем боярышни	6
Светлица князя-боярина, отца боярышни	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Фадей Венедиктович Булгарин

Две противоположности

I. Боярышня 1643 года

Действующие лица:

Князь, боярин, хозяин дома.

Боярыня, его жена.

Настасья, княжна-боярышня, их дочь.

Князь Василий Долгоруков.

Его жена.

Князь Василий Васильевич, его сын

Няня боярышни.

Дуня, сенная девушка.

Сенные девушки, подруги боярышни.

Терем боярышни

С восхождением солнца няня входит в опочивальню боярышни, которая сидит на скамейке, покрытой ковром, перед маленьким зеркальцем, и расправляет свои длинные волосы. Няня целует сперва руку боярышни, потом в лицо, дует на нее, оплевывается, крестит ее и шепчет в предостережение от дурного глаза и уроков.

Няня (*любуюсь боярышнею*). Ах, ты мое красное солнышко, моя голубушка! Как она хороша! Кровь с молоком! На всем белом свете нет краше тебя, мое дитятко, моя ты дорогая жемчужина!..

Боярышня. Полно, полно, добрая нянюшка, где мне равняться с другими! Посмотрела бы ты, что за красавицы собираются на вечеринках в царском тереме, у царевны! А как поют эти красные девицы – словно соловушки!

Няня. Да уж нет такого соловушка, когда ты зальёшься, мое дитятко. – А хорошо ли ты почивала?

Боярышня. Не то чтобы хорошо, не то чтобы дурно. Да постой, прежде надобно умыться, да Богу помолиться, а потом уж толковать о житейском. (*Умывается, потом накидывает на себя легкую кофту, становится перед образами и молится с земными поклонами*).

Няня крестится время от времени и любит свою питомицу.

Боярышня. Принеси, нянюшка, ковшик парного молока, да вели девушкам подавать одеваться. Батюшка и матушка скоро проснутся – хочется поздравить их с праздником.

Няня уходит, а боярышня развёртывает на столе книгу.

Более, нежели за жизнь, обязана я батюшке за то, что он выучил меня грамоте. Какая радость! Вот и сегодня, прочту Четьи Минеи (месячные чтения, сборники древнерусской духовно-учительной литературы, в которых по месяцам и числам расположены жития святых православной церкви. Поучения, сведения о праздниках и т. п.), да порасскажу матушке. Жаль только, что подруги завидуют моей грамотности – и ещё намерены, когда царь потрепал меня по щеке и назвал грамотейкою, я заметила, что иные девушки косо посмотрели на меня, а княжна Хворостинина даже не утерпела и заставила других смеяться на мой счет, назвав меня дьяком-девкой (дьяк – в Древней и Московской Руси – должностное лицо, ведущее дела какого-нибудь учреждения (приказа, избы и проч.))! Да Бог с ними! Вольно же им не учиться грамоте, а мне право веселее с грамотою, чем с иными подругами!.. А что он думает?.. Ведь он знает, что я грамотная... Да думает ли он обо мне?!..

Входит няня, с кружкою молока, и девушки с платьем. Боярышня ласково приветствует служанок, которые ей низко кланяются. Одна девушка убирает голову и заплетает косу. Две девушки держат платье – и потом одевают боярышню.

Боярышня (*отпив молока, отдает кружку няне*). Спасибо, нянюшка! Благодарствую, добрые девушки! Как вы хорошо сшили мне этот сарафанчик!..

Матушка порадует моей обнове. (*Идёт к расписному немецкому сундуку, прикрытому ковром, вынимает несколько кусков широких лент и даёт каждой девушке по куску, сколько нужно для вплетения в косу, сперва дает ленты швеям*).

Возьмите, девушки, на праздник! Вы меня порадовали обновкой, – а вот и вам гостинец!..

Девушки целуют руку боярышине. Обращаясь к девушке, причесавшей ее, она треплет ее ласково по щеке и говорит с улыбкой.

А вот и тебе, Дуня, чтоб потешить тебя на расставании с твоими сиротками!

Дуня также целует руку боярышине.

Ступайте, девушки, да принарядитесь к обедне, – а ты, Дуня, останься!

Две девушки уходят.

Няня. Нешто пойти и мне надеть новую кичку (праздничный головной убор замужних женщин с выдающимися вперёд выступами – «рогами»)!.. Праздник, так и встречать день по-праздничному!.. *(Переходит в другую светлицу).*

Дуня и няня идут за ней.

Дуня, сними все четыре клетки!

Дуня снимает их с окна и ставит на столе. Боярышня открывает окно, берет одну птичку в руку, и говорит.

Потешила ты меня, малюточка, в скучную осень и в холодную зиму... Жила ты у меня затворницей, без отца, без матери, без малых деток... Без друга милого!.. Лети и пой в чистом поле... Прощай! *(Целует птичку и выпускает на волю, потом отпирает другие клетки и также выпускает птичек).* Прощайте, сиротинушки!

Слеза катится по лицу боярышни.

Дуня *(всхлипывая)*. Жалко, боярышня...

Боярышня. Дурочка, ты бы плакала, когда мы посадили их в неволю...

Дуня. Да вот и у вас, боярышня, слезы на глазах! А ведь я их каждый день кормила и поила!..

Боярышня. Полно, полно... Ведь за то я тебе подарила ленту, чтоб ты не плакала... Грех держать птичек взаперти, на весну...

Дуня *(отирая слезы)*. Старые люди говорят, что выпущенные на волю птички приведут в дом суженого (речь идёт о приуроченном к празднику Благовещения Прсвятой Богородицы обычае – одном из тех, которыми отмечают встречу весны. У русских на Благовещение выпускали птиц на волю, «что бы они пели во славу Божью» и принесли счастье тому, кто их освободил)...

Боярышня *(покраснев)*. Пустое говоришь, Дуня... Об этом я не читала в книгах... Дуня, пробежим по саду!..

Дуня. Еще сыро, боярышня!

Боярышня. Какая нужда – так и пышет теплом! Сорвём хоть молодой травки, когда нет еще цветов... Подай мне черевички (женские сапожки на высоких каблуках), с крепкими подошвами.

Все уходят.

Светлица князя-боярина, отца боярышни

Князь сидит в зипуне (кафтани без козыря (колнера, стоячего воротника)) на скамье, возле стола, а княгиня, его супруга, перед ним, на табурете – и утирает слезы.

Князь. Ведь нашей Настеньке уже минуло восемнадцать лет, так чего далее откладывать! Род князей Долгоруковых знаменитый и отличается честностью, прямодушием, мужеством в боях, правдою в судах... Князь Василий видный, статный детина, умный и добрый человек... Отец его клянётся и божится, что его княжич умрёт с горя, когда не женится на нашей Настеньке. Она ему давно уже приглянулась...

Княгиня. Да ведь она у нас одна единёшенька, одна радость наша!.. Возьмут ее от меня – вырвут сердце!..

Князь (*улыбаясь*). Возьмут не в татарский полон, а в честный княжий терем... На радость, на веселие... На процветание рода нашего! Даст Бог, доживём с тобою до внучат!

Княгиня (*улыбается сквозь слезы*). До внучат!.. Ах, Спаситель... Сердце замирает! Ну что, если б князь Василий согласился жить с нами, в нашем доме?..

Князь. Об этом можно поговорить после, – а начинать с этого нельзя! Князь Василий Иванович, человек важный: он не согласится, чтоб сын его пошёл в приёмыш!.. Да только успокойся... Все уладится к лучшему... А вот и наша сердечная!

Входит боярышня, крестится перед образами, потом кланяется в пояс отцу и матери. Родители благословляют дочь. Отец целует ее в голову, мать прижимает к сердцу.

Княгиня. Моя ты ненаглядная, моя ты ласточка, да хранит тебя Господь!.. (*Утирает слезы*).

Князь. Садись, Настенька!..

Боярышня садится на скамью.

Княгиня. Поближе ко мне, мое дитяtko, дай насмотреться на себя, мой маков цвет!

Князь. Послушай, душа моя, Настя! Мы с княгиней моей старимся, пора подумать, как пристроить тебя, по закону Божию и по обычаю отцов наших.

Боярышня краснеет и потупляет глаза.

Ты знаешь, что суженого конем не объедешь, – а вот нашелся и для тебя суженый...

Боярышня начинает плакать, закрывая лицо рукавом. Княгиня, смотрит на дочь, также всхлипывает.

Князь. Что это вы вздумали?.. Матушка-княгиня, как тебе не стыдно! Настя, чего ты плачешь!..

Боярышня (*плачет*). Как мне расставаться с батюшкой да с матушкой!..

Князь. Эх!.. Что за пустяки! Ведь ты будешь жить не за горами, не за морями, а в одном город с нами, в святой Москве, – на одной даже улице – а и по деревням-то суженый твой – наш сосед.

Боярышня, закрываясь рукавом рубахи, вдруг быстро взглядывает на отца.

Боярышня. Соседи наши... Князя Долгоруковы?..

Князь. Ну да!.. А жених твой, Князь Василий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.